

©Призрак, не похожий на призрака©

Цзи Наньсин пришел с женским призраком домой. Женский призрак, по какой-то причине, крепко прижалась к его спине, как дух, привязанный к спине.

Хотя Цзи Наньсин не мог прикоснуться к этим призракам, когда они обычно сдерживали свою инь-энергию, он мог их видеть. Поэтому, даже если он не мог прикоснуться к женскому призраку, он инстинктивно избегал ее, когда поворачивался. Это означало, что каждый раз, когда он двигался или поворачивался, он должен был невольно останавливаться.

Цзи Наньсин посмотрел на женский призрак, следовавший за ним, а она посмотрела на него, слегка наклонив голову и невинно моргнув: «Когда ты со мной разберешься?»

Цзи Наньсин просто закатал рукав, и четки, обернутые вокруг его запястья, сразу же излучили духовное сияние при контакте с энергией инь, исходящей от женского призрака.

Этот духовный артефакт был гораздо мощнее талисманов. Находясь так близко, женский призрак почувствовала, как будто его обожгло огнем, выдала крик и отскочила, спрятавшись в углу.

Только тогда Цзи Наньсин мягко вытер четки, запечатав исходящую от них ауру: «Все еще хочешь прилипнуть?»

Женский призрак жалобно покачала головой.

Цзи Наньсин: «Все еще хочешь, чтобы тебя изгнали?»

Женский призрак снова покачала головой. Никто не сказал ей, что изгнание будет так больно, бу-ху.

Цзи Наньсин расстегнул куртку, снял школьную форму, заказал доставку еды по телефону, а затем взял сменную одежду, чтобы принять душ.

Через некоторое время женский призрак осторожно высунула ногу из угла.

К тому времени, когда Цзи Наньсин закончил принимать душ, женский призрак уже растянулась на его диване. Увидев, что он вышел, она мгновенно села прямо.

Цзи Наньсин проигнорировал ее, бросил школьную форму в стиральную машину и проверил

группу своего класса на телефоне. Классный руководитель публиковала в группе ежедневные домашние задания, и, поскольку классный руководитель тоже была в группе, никто не общался — только слово «получено» заполняло экран.

Цзи Наньсин прокрутил вверх, чтобы найти домашнее задание. Он не ответил в группе, а сразу взял рюкзак, достал домашнее задание, которое ему нужно было сделать, и бросил его на журнальный столик.

Женский призрак увидела его в рубашке с короткими рукавами и шортах, с еще слегка влажными волосами, сидящего на ковре и наклонившегося над журнальным столиком, чтобы сделать домашнее задание. Он выглядел милым и нежным, как обычный старшекласник.

Женский призрак, забыв о боли, почувствованной ранее, наклонилась, чтобы взглянуть на его домашнюю работу, и усмехнулась: «Первокурсник средней школы, да? Как насчет того, чтобы старшая сестра тебя научила? У меня были очень хорошие оценки, знаешь ли».

Цзи Наньсин проигнорировал ее и быстро закончил самую простую домашнюю работу по английскому. Как раз когда он достал домашнюю работу по математике, пришла его доставка.

Тарелка с жареной рисовой лапшой по-синьцзянски, несколько булочек с жареной бараниной и фирменная большая тарелка с курицей вскоре заполнили кофейный столик вкусной едой.

Женский призрак не могла есть, но это не мешало ей испытывать аппетит. Умершая несколько лет назад, она могла наслаждаться подношениями только во время праздника Цинмин. Обычно она не могла ничего есть.

Теперь она не могла отвести взгляд от еды на кофейном столике: «Это твой поздний перекус или ужин? Разве это не слишком много? Знаешь, перед смертью люди получают последний прием пищи. Так что, прежде чем ты разберешься со мной, могу я тоже получить последний прием пищи? Я хочу барбекю, горячий суп, жареную курицу, чай с молоком...»

Цзи Наньсин прервал ее список: «Я не тот, кто расправляется с тобой, почему я должен дать тебе последнюю трапезу?»

Женский призрак расширила глаза: «Что ты имеешь в виду?»

Цзи Наньсин: «Когда наступит Праздник холодной одежды, даосская община проведет Церемонию холодной одежды. Тогда тебя отправят на спасение».

Три главных ежегодных праздника — это Цинмин, Чжунъюань и Холодная одежда.

Цинмин — это день, когда обычные люди поклоняются своим предкам, убирают и ремонтируют могилы. Со временем он слился с праздником Шанси и праздником Холодной еды, став единым

днем поклонения предкам. В этот день духовная община также готовится к церемониям, как для доставки блуждающих душ, так и для поклонения не почитаемым призракам.

Многие не почитаемые призраки могут в этот день сытно покушать.

Праздник Чжунъюань, также известный как Праздник призраков, в даосизме называется Тройным праздником Юань — Верхний Юань, Средний Юань и Нижний Юань. Небесный чиновник Верхнего Юаня дарует благословения, земной чиновник Среднего Юаня прощает грехи, а водный чиновник Нижнего Юаня избавляет от несчастий.

Дарование благословений и избавление от несчастий выходят за рамки нынешних возможностей даосских священников, поэтому основное внимание уделяется прощению грехов Земным чиновником, которое происходит в день Среднего Юаня. Приносятся жертвы из трех животных и пяти фруктов, чтобы избавить блуждающие души.

В буддизме пятнадцатый день седьмого лунного месяца — это Праздник призраков, когда приносятся подношения Будде и монахам, чтобы избавить от страданий в шести мирах. Это совпадает с даосским Праздником Чжунъюань, что делает 15 июля крупнейшей ежегодной церемонией как для буддизма, так и для даосизма.

Но поскольку Праздник Чжунъюань уже прошел, единственная возможность избавить от призраков — это Праздник холодной одежды.

Праздник холодной одежды отмечается в первый день десятого лунного месяца. По мере того, как погода становится холодной, люди по традиции вырезают бумажную одежду, чтобы отправить ее своим предкам, отсюда и название Праздник холодной одежды.

В древние времена в этот день открывались врата подземного мира, позволяя призракам подниматься наверх и собирать одежду, принесенную в жертву их семьями, чтобы защититься от холода. Хотя сейчас мало кто отмечает Праздник холодной одежды, а многие даже не знают о его существовании, даосская община по-прежнему продолжает проводить Церемонию холодной одежды, устраивая в этот день ритуалы спасения.

Женский призрак подсчитала время: «Уже середина сентября, значит, у меня не так много времени осталось?»

Цзи Наньсин: «Первый день десятого лунного месяца приходится примерно на ноябрь по солнечному календарю. У тебя еще есть больше месяца, чтобы исполнить свои желания и разрешить свои нерешенные привязанности к миру смертных».

Женский призрак: «А что, если я не хочу быть освобожденной?»

Цзи Наньсин посмотрел на нее: «Граница между инь и янь ясна. Каждый день, который ты

проводишь в мире смертных, истощает тебя. В конце концов, твоя душа ослабевает и в конечном итоге рассеется».

Женский призрак пожала плечами: «Пусть рассеивается. Быть человеком все равно не так уж и здорово, а реинкарнация — это просто бесконечное страдание».

Цзи Наньсин посмотрел ей в глаза, затем равнодушно отвернулся. Открыв ящик для перемещения, он сказал: «Делай, как хочешь. Пока ты никому не вредишь и не создаешь проблем в мире смертных, оставаться или уходить — твой выбор».

Женский призрак воскликнула: «Правда? Как называется твоя профессия? Даос? Даосский священник? Разве ты не должен ловить призраков, когда видишь их?»

Цзи Наньсин: «У каждого свой способ действовать. Я не буду вмешиваться в твои дела, но это не значит, что другие даосские священники не будут».

Призраки не должны оставаться в мире смертных, потому что для этого требуется энергия. Со временем некоторые призраки становятся слабее и, движимые инстинктом выживания, начинают поглощать живые души, чтобы поглотить энергию. Даже если они не хотят причинять вред другим, они могут в конечном итоге сделать это неконтролируемо.

Вот почему многие даосские священники, как только находят задержавшихся призраков, сразу же их ловят, помогая им разрешить их привязанности или насильно избавляя их от них, чтобы они не задерживались в мире смертных.

Цзи Наньсин отложил палочки, осторожно коснулся золотого колокольчика и, пока женский призрак не обращала внимания, постучал им по ее лбу.

Женский призрак инстинктивно отступила назад, прикоснувшись к лбу: «Что ты со мной сделал?»

Цзи Наньсин: «Если ты не хочешь, чтобы тебя избавили от привязанностей, я не буду тебя заставлять, но я не могу позволить тебе оставаться здесь свободно. Золотой колокольчик наложил на тебя печать. Если ты совершишь зло, сила колокольчика мгновенно активируется и избавит тебя от привязанностей».

Женский призрак с благоговением прикрыла лоб: «Впечатляет!»

Несмотря на то, что она уже была призраком, это не помешало ей в тот день перестроить свое мировоззрение. Если бы кто-то сказал ей, что их мир переживает духовное возрождение с бессмертными и культиваторами, она бы поверила!

Убедившись, что с ней не разберутся сразу, женский призрак сразу переключилась в

болтливый режим.

Ей было любопытно, почему дом Цзи Наньсин не был таким, как она себе представляла — без мрачной, мистической атмосферы, без красно-светящихся алтарей, как в телевизионных сериалах, и без ужасающих талисманов, развешанных повсюду.

Его дом выглядел как обычное, ничем не примечательное жилище.

Неудивительно, что она так крепко прижалась к спине Цзи Наньсин, когда вошла, боясь наступить на какую-нибудь скрытую опасность.

Цзи Наньсин позволил ей болтать, пока он тихо закончил доставку, убрал мусор и положил его у двери. Когда он вернулся, он снова открыл свою домашнюю работу.

Женский призрак давно ни с кем не разговаривала, потому что никто не мог ее увидеть. Теперь, когда у нее наконец-то появился человек, который мог ее видеть и слышать, даже если этот человек был ловцом призраков, это не охладило ее энтузиазм.

Она прислонилась к кофейному столику, посмотрела на книги, которые Цзи Наньсин отложил в сторону, и сказала: «Цзи Наньсин, тебя зовут Цзи Наньсин, верно? Как насчет того, чтобы я называла тебя молодым даосским мастером? Мне кажется, что если я буду называть тебя по имени, ты можешь просто развеять меня, если у тебя будет плохое настроение. Меня зовут Се Панер».

«Молодой даосский мастер, можно я поиграю с твоим планшетом? У тебя даже телевизора нет, мне так скучно! Я хочу посмотреть, сколько сезонов вышло реалити-шоу, которое я смотрела. Я так давно не смотрела телевизор!»

Цзи Наньсин спросил: «Ты не смотрела его у учителя Ляна?»

Се Панер мгновенно замолчала, а через некоторое время поняла: «Эта анимационная бумажная кукла была твоей? Я никому не причинила вреда, просто... мне некуда было пойти. Я просто хотела иногда навещать свою учительницу. Учительница Лян была моей классной руководительницей, она была очень добра ко мне. Я обещаю, что больше не пойду туда, я буду держаться подальше от живых, правда, обещаю!»

Цзи Наньсин взглянул на нее, но не сказал ничего: «Планшет лежит на диване».

Лицо Се Панер озарилось яркой улыбкой: «Хорошо!»

Призраки не нуждаются во сне и не боятся света. Они боятся только палящего полуденного солнца и энергии ян живых людей.

Когда Цзи Наньсин проснулся, он увидел Се Панер, сидящую на подоконнике в его гостиной.

Его гостиная, выходящая на запад, не получает прямого утреннего солнечного света, но благодаря множеству больших окон в ней все равно очень светло. Се Панер сидела в светлой, безупречно чистой комнате, и если бы не ее призрачно бледная кожа, ее можно было бы сдалека принять за живого человека.

Милая, невинная девушка семнадцати или восемнадцати лет, которая должна была быть цветком, расцветающим в утреннем свете, но вместо этого увяла и умерла.

Цзи Наньсин опустил взгляд, пошел в маленькую внутреннюю комнату, чтобы поклониться своим предкам, зажег палочку ладана и поместил ее перед Се Панер.

Се Панер инстинктивно сделала несколько вдохов и почувствовала прилив блаженства, даже вздохнув: «Так это значит, когда тебе приносят жертвы? Я чувствую себя как бродячий призрак, превратившийся в домашнее животное!»

Цзи Наньсин проигнорировал ее, надел школьную форму, прикрепил бейдж с именем и приготовился уходить.

Се Панер схватила его за руку: «Ты идешь в школу?»

Цзи Наньсин оттолкнул ее руку: «Я не держу тебя здесь. Тебе не нужно оставаться».

Се Панер: «Могу я пойти с тобой в школу? Мне так скучно одной».

Цзи Наньсин: «Школьная среда естественным образом сдерживает блуждающих призраков. Поскольку ты не умерла в школе, тебе придется остаться в деревянном жетоне, если хочешь пойти со мной. Лучше просто поиграй с планшетом, чтобы скоротать время».

Увидев возможность, Се Панер быстро сказала: «Нет, возьми меня с собой! Позволь мне погрузиться в культуру и вновь испытать радости школьной жизни!»

Цзи Наньсин взглянул на Се Панер, затем пошел в маленькую родовую комнату и достал деревянный жетон. На маленьком жетоне, размером примерно в дюйм квадратный, были вырезаны талисманы, а через отверстие вверху продета красная нить: «Это очищенное инь-дерево, которое может удерживать призрачное тело. Оно стоит больше, чем золото. Я позволю тебе его использовать, но что я получу взамен?»

Се Панер, как призрак, никогда не думала, что ей придется тратить деньги даже после смерти. Ее карманы были пустее, чем ее лицо, и за годы после смерти она даже не сменила одежду. Но она очень хотела пойти в школу, поэтому стала торговаться: «А что, если я буду убирать твой дом, чтобы отплатить тебе?»

Цзи Наньсин: «У меня уже есть уборщица».

Се Панер: «Я могу делать для тебя грязную работу. Кто-то издевается над тобой в школе? Я могу их напугать!»

Цзи Наньсин: «Я похож на того, над кем можно издеваться?»

Хотя Цзи Наньсин был уступчивым и не применял силу, он явно не был человеком, над которым можно было легко издеваться.

Се Панер ломала голову, но ничего не могла предложить.

Цзи Наньсин не занимался благотворительностью. Видя, что уже поздно, он взял жетон и направился к двери.

Се Панер запаниковала и снова схватила его: «Тогда я сделаю за тебя домашнюю работу! Я займусь всеми твоими домашними заданиями! Пожалуйста, я хочу пойти погулять и повеселиться».

Цзи Наньсин посмотрел на нее, сжимающую руки и потирая их друг о друга, и на его губах появилась легкая улыбка: «Хорошо, давай попробуем один день. Если ты испортишь мою домашнюю работу, завтра можешь идти туда, где прохладнее».

Се Панер обрадовалась, потянула Цзи Наньсина за рукав и запрыгала: «Я снова пойду в школу! Пойдем!»

<http://bllate.org/book/15715/1405730>